

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОД ГРАФФИТИ В СТРУКТУРЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Мальцева Екатерина Алексеевна

старший преподаватель кафедры архитектуры, дизайна и экологии.
Сочинский государственный университет.
Россия, Сочи, e-mail: 12ekat@mail.ru

УДК: 7.038

Шифр научной специальности: 5.10.3

DOI: 10.47055/19904126_2026_3(95)_25

EDN: WAXXYF

Тип статьи: RAR Научная

Аннотация

Статья посвящена исследованию феномена экологического граффити как формы дизайна городской среды, трансформирующей протестный потенциал уличного искусства в практику экологического просвещения. В центре внимания находится семиотическая трансформация граффити-высказывания, несущего экологическое послание. На основе анализа российских и зарубежных кейсов последних лет реконструируется механизм перехода граффити от «контркультурного» к «мейнстримному», далее – к «эколого-просветительскому» коду. Определены ключевые характеристики нового семиотического регистра: смена адресата и модальности высказывания, а также сохранение протестного потенциала при его переориентации. Вводится понятие «эколого-семиотического кода граффити» как инструмента его идентификации и классификации в системе дизайна среды. Делается вывод о том, что экограффити становится легитимным и эффективным инструментом партиципаторного дизайна, способствуя формированию экологической идентичности жителей города и предлагая альтернативу традиционной официальной пропаганде.

Ключевые слова:

граффити, экосити-арт, дизайн среды, семиотика, экологический код, стрит-арт, устойчивое развитие, регенеративный дизайн, идентификация городской среды

THE ECOLOGICAL CODE OF GRAFFITI IN THE URBAN ENVIRONMENT STRUCTURE

Maltseva Ekaterina A.

Senior instructor, Department of Architecture, Design and Ecology.
Sochi State University.
Russia, Sochi, e-mail: 12ekat@mail.ru

УДК: 7.038

Шифр научной специальности: 5.10.3

DOI: 10.47055/19904126_2026_3(95)_25

EDN: WAXXYF

Type: RAR Scientific

Abstract

The phenomenon of ecological graffiti has been studied as a form of urban environment design that transforms the protest potential of street art into the practice of ecological education. The focus is

on the semiotic transformation of graffiti statements that carry an ecological message. Based on the analysis of recent Russian and foreign cases, the article reconstructs the mechanism of graffiti transition from the «countercultural» to the «mainstream» and then to the «ecological-educational» code. The key characteristics of the new semiotic register are identified: a change in the addressee and modality of the statement, as well as the preservation of the protest potential during its reorientation. The concept of «ecological-semiotic code of graffiti» is introduced as a tool for its identification and classification in the system of environmental design. It is concluded that eco-graffiti is becoming a legitimate and effective tool for participatory design, contributing to the formation of the city's residents' ecological identity and offering alternative solutions.

Keywords:

graffiti, eco-city art, environmental design, semiotics, ecological code, street art, sustainable development, regenerative design, and urban environment identification

Введение

Граффити как феномен городской культуры на протяжении нескольких десятилетий остается предметом дискуссий между искусствоведами, социологами, урбанистами и представителями муниципальных властей. Традиционный подход к анализу данного вида уличного искусства чаще всего ограничивается противопоставлением «нелегального» искусства и «легального», где протестный, оппозиционный, контркультурный характер граффити-высказывания считается его неотъемлемой и сущностной чертой. Исторически рисунки граффити зарождались как нелегитимная практика визуального маркирования городского пространства вне легитимных институций, как голос «невидимых» слоев населения и эстетический акт сопротивления нормативности, чистоте публичных поверхностей. Данную протестную семиотику – нелегитимность, анонимность, субкультурную зашифрованность – можно рассматривать в качестве устойчивого инварианта граффити-коммуникации.

В последние десятилетия в России и за рубежом демонстрируется устойчивый и далеко не единственный тренд на так называемую «экологизацию» уличного искусства. На фасадах, заборах и даже на стволах деревьев все чаще появляются изображения, сюжеты и знаки, прямо или косвенно отсылающие к тематике охраны природы. Это могут быть как лаконичные трафаретные рисунки, так и сложные многофигурные муралы, призывающие к раздельному сбору отходов или фиксирующие последствия загрязнения воздуха и воды. География таких проектов охватывает как мегаполисы (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург), так и средние и малые города, включая Челябинск, Саратов, Барнаул, Рязань и многие другие.

Этот сдвиг ставит перед исследователями дизайна среды, визуальной семиотики и городской культурной политики принципиально важную задачу: необходимо понять, меняется ли сама семиотическая природа граффити-высказывания в тот момент, когда его содержательный центр смещается от абстрактного отрицания, саморепрезентации или субкультурной маркировки территории к экзистенциально значимой и социально одобряемой теме – заботе об окружающей среде.

В статье рассматривается конкретизация понятия «эколого-семиотического кода граффити». Под этим термином понимается совокупность устойчивых визуальных, композиционных, коммуникативных и прагматических характеристик, которые отличают граффити-изображения экологической тематики от классических образцов уличного искусства, а также от производственных муралов, рекламных плакатов и официальной экологической агитации. Следовательно, цель научной работы – выявить и описать механизмы семиотической трансформации граффити при переходе от «контркультурного» к «эколого-просветительскому» коду, а также

предложить типологию актуальных форм экограффити и очертить границы их применения в современной практике дизайна городской среды. Достижение этой цели потребует последовательного решения следующих задач: реконструкции семиотической модели традиционного граффити как знака-индекса с ярко выраженным перформативным и протестным измерением; характеристики сдвигов в адресации, модальности и референции, возникающих при экологизации граффити-высказывания; демонстрации этих теоретических положений на конкретных российских кейсах, различающихся по масштабам, техникам, типам носителей и степени вовлеченности городского сообщества.

Методика

В качестве методологической базы исследования принимаются семиотические концепции Ч.С. Пирса, Р. Барта и У. Эко, а также ключевые положения современных отечественных работ по семиотике дизайна среды и идентификационным кодам городских пространств, в частности, труды Е.Ю. Лобанова, М.К. Кламер, П.А. Путинцева [1, 2, 3]. Методы исследования включают визуальный семиотический анализ, сравнительный дискурс-анализ традиционного и экологического граффити, а также кейс-стадии избранных российских проектов, реализованных с 2013 по 2025 г. Выбор этого временного промежутка обусловлен появлением первых публично фиксируемых акций экограффити в Российской Федерации (например, Барнаульский граффити-баттл [5]) и зрелыми, институционально оформленными и масштабными программами последних лет (Челябинский проект экограффити на деревьях [6], Саратовский мурал в поддержку зарыбления Волги [7]).

Для понимания концепции трансформации необходимо реконструировать семиотическую модель традиционного граффити, т. е. того явления, которое возникло в городской среде Северной Америки и Европы в 1960-е гг. и впоследствии распространилось по всему миру. В рамках классификации знаков Ч.С. Пирса традиционное граффити может быть охарактеризовано прежде всего как знак-индекс. В случае с граффити сам факт нанесения краски на поверхность указывает на присутствие автора (или субкультуры) в данном месте в определенное время. Нелегальность этого действия придает индексу дополнительную смысловую нагрузку: граффити «кричит» о нарушении запрета, о вторжении в чистое, нормированное пространство.

Традиционный подход к анализу этого вида уличной активности чаще всего ограничивается бинарной оппозицией «вандализм – искусство», где протестный, оппозиционный, контркультурный характер граффити-высказывания считается его неотъемлемой и сущностной чертой. Действительно, исторически граффити зарождалось как субкультурная практика визуального маркирования городского пространства вне легитимных институций, как голос «невидимых» слоев населения, как эстетический акт сопротивления нормативности и чистоте публичных поверхностей.

С точки зрения речевого акта (в терминах Дж. Остина и Дж. Серля), традиционное граффити обладает перформативной модальностью. Оно не столько сообщает нечто о мире, сколько само является действием, изменяющим социальную реальность. Тэг, оставленный на только что покрашенной стене, утверждает: «Я здесь был, я существую вопреки правилам». Это высказывание не требует ответа или понимания – оно требует фиксации факта. Именно поэтому многие классические граффити не несут развернутого сообщения, а представляют собой стилизованные подписи или абстрактные формы. Их содержание – в самом акте нанесения.

Адресат традиционного граффити, как правило, узок и субкультурно обусловлен. Сложная система тэгов, «броунов» (throw-ups) и «пьес» (pieces) понятна лишь посвященным – другим райтером, участникам граффити-сцены. Непосвященный зритель видит лишь хаотичные надписи или яркие пятна, не распознавая их иерархии и стилистических нюансов. Таким образом, традиционное граффити функционирует как закрытый код, поддерживающий внутреннюю коммуникацию внутри субкультуры и одновременно маркирующий территорию как «свою» для членов этой субкультуры и «чужую» для остальных.

Обращение граффити-сообщества к экологической тематике запускает несколько взаимосвязанных семиотических сдвигов, которые в совокупности образуют феномен эколого-семиотического кода. Анализ эмпирического материала позволяет выделить три ключевых механизма такой трансформации.

Первое и наиболее очевидное изменение касается адресата высказывания. Экограффити, в отличие от классических образцов уличного искусства, адресовано широкой, недифференцированной публике. Оно отказывается от субкультурной зашифрованности в пользу общепонятной визуальной лексики. В рассмотренных кейсах используются образы, не требующие специальной подготовки для интерпретации: деревья, животные, капли воды, знак переработки («петля Мебиуса»), фигуры людей, сортирующих мусор. Эта стратегия «открытого кода» сближает экограффити с плакатной графикой и социальной рекламой, однако сохраняет при этом эстетику и технику уличного искусства.

Исследование рижских трафаретных граффити показало, что экологическая тематика становится мостом между контркультурой и мейнстримом, позволяя субкультурным практикам легитимизироваться в глазах широкой аудитории [4]. Авторы экограффити, как правило, не скрывают своей принадлежности к граффити-движению, но на время «выходят из тени», чтобы донести общезначимое сообщение.

Экограффити не утрачивает протестного характера, но меняет его направленность. Традиционное граффити протестует против системы как таковой – против социальных норм, институций, эстетических стандартов. Это протест, близкий к нигилистическому: он не предлагает альтернативы, а лишь утверждает факт несогласия. Экограффити направляет протестную энергию против конкретных последствий деятельности системы – загрязнения окружающей среды, уничтожения биоразнообразия, дефицита ресурсов. При этом оно часто предлагает или подразумевает позитивную альтернативу: чистый город, живые деревья, ответственное потребление. Отмечено, что в международном исследовании субкультурная коммуникация становится художественным ответом на глобальные и локальные экологические вызовы. Протест перестает быть самоцелью и превращается в инструмент социальной критики с конструктивным потенциалом.

Именно эта переориентация позволяет экограффити сотрудничать с институциями, которые традиционное граффити отвергает. В челябинском проекте «Зеленый город» граффити наносятся при поддержке металлургического комбината (ЧМК) и городской администрации [6]. Предложенные в табл. 1 теоретические механизмы находят эмпирическое подтверждение в трех типологически различных кейсах, охватывающих разные годы, регионы и форматы.

Таблица 1

Типологические кейсы эконографити

Тип	Носитель	Доминирующая функция	Пример	Эколого-семиотический код
Интегративный	Искусственная поверхность функционального объекта (мусорный контейнер, скамейка, остановка)	Эстетизация + привлечение внимания к экологической проблеме	Барнаул, 2013: роспись евроконтейнеров	Открытый, директивный, с иронической составляющей
Регенеративный (терапевтический)	Природный объект (живое дерево, пень, спил)	Санация, маскировка повреждений, продление жизни растения	Челябинск, 2019–2025: эконографити на 80 деревьях	Симбиотический, заботливый, с минимальным протестным компонентом
Просветительно-акционистский	Фасад, стена, муральная поверхность	Навигация, инструкция, фондрейзинг, вовлечение в практику	Саратов, 2025: мурал «Водорослям крышка»	Метафорический, директивно-навигационный, практико-ориентированный

Анализ трех кейсов позволяет сделать теоретический вывод о том, что экологическое граффити перестает быть субкультурным феноменом и становится полноценным инструментом партиципаторного дизайна среды. Партиципаторный дизайн (соучаствующее проектирование) предполагает вовлечение пользователей в процесс создания и поддержания среды. Во всех рассмотренных проектах горожане выступают не пассивными созерцателями, а активными агентами: они участвуют в конкурсах эскизов, следят за сохранностью объектов, включаются в экологические акции.

Стоит отметить, что исследование идентификационных кодов городской среды [2], визуальные маркеры помогают горожанам распознавать функциональные зоны и эмоционально присваивать пространство. Эконографити выступает в роли такого идентификационного кода, маркируя «зеленые» территории, экологические инициативы и ответственное отношение к природе. Разрисованный контейнер в Барнауле [5], «излеченное» дерево в Челябинске [6], мурал-навигатор в Саратове [7] – каждый из этих объектов не просто украшает город, а сообщает: «здесь заботятся о среде, здесь можно действовать экологично».

По мере усиления экологической составляющей протестная семиотика граффити ослабевает, уступая место просветительской и регенеративной семиотике. Однако это не означает деградации или коммерциализации. Это эволюция, позволяющая граффити встроиться в систему городского дизайна без потери своей эстетической специфики. Эконографити сохраняет такие черты уличного искусства, как яркость, контрастность, экспрессивность, свободное обращение с формой, но наполняет их новым, социально позитивным содержанием.

Результаты исследования

В результате проведенного теоретико-эмпирического исследования, основанного на семиотическом анализе трех репрезентативных российских кейсов эконографити и сравнительном дискурс-анализе традиционного и экологизированного уличного искусства, получены следующие результаты:

1. Впервые в отношении граффити, тематически связанных с охраной окружающей среды, операционализировано понятие «эколого-семиотического кода» – устойчивой совокупности визуальных, композиционных, коммуникативных и прагматических характеристик, отличающих экограффити как от классического уличного искусства (тэги, броуны, пьесы), так и от официальной экологической агитации (плакаты, баннеры, социальная реклама). Данный код фиксирует качественный семиотический сдвиг по сравнению с традиционной моделью граффити.

2. На основе сравнительного анализа установлены три ключевых параметра представленных в табл. 2, по которым экограффити принципиально отличается от традиционного

Таблица 2

Сравнительный анализ ключевых параметров граффити и экограффити

Параметр	Традиционное граффити	Экограффити
Тип знака по Пирсу	Преимущественно индекс (указывает на присутствие автора/субкультуры)	Икона и символ (изображение природы как знак ценности, символ переработки)
Адресат	Узкий, субкультурно обусловленный (другие райтеры)	Широкий, публичный (все горожане, включая детей)
Модальность высказывания	Перформативная (сам акт нанесения есть действие)	Директивная (призыв, совет, предупреждение)
Протестный вектор	Нигилистический, против системы как таковой	Конструктивный, против экологических последствий деятельности системы
Отношение к институтам	Антиинституциональное, нелегитимное	Легитимное или институционально поддержанное

Новый результат, опровергающий устоявшуюся теорию: вопреки распространенному в искусствоведении и культурологии тезису о том, что граффити по определению является антагонистическим, антисистемным и нелегитимным высказыванием, экограффити демонстрирует возможность сохранения эстетической и стилистической идентичности уличного искусства при полной утрате его контркультурной семиотики. Это означает, что принадлежность к граффити как технике не предопределяет протестного содержания; тематическая «экологизация» способна изменить смысловое наполнение знаковой системы.

На основе полученных результатов сформулированы следующие практически ориентированные выводы в области дизайна среды, городского планирования и экологического просвещения: экограффити может использоваться как легитимный инструмент эстетизации и функциональной маркировки городских объектов. Интегративный тип рекомендован для оформления мусорных контейнеров, урн, скамеек, опор освещения – особенно в общественных пространствах с высокой проходимостью (дворы, парки, набережные). Регенеративное экограффити на природных объектах является альтернативой спиливанию поврежденных деревьев. Оно позволяет сохранить зрелые насаждения при условии использования «дышащих», нетоксичных кра-

сок. Рекомендовано для включения в муниципальные программы озеленения и благоустройства. Экограффити формирует экологическую идентичность горожан через партиципацию. Вовлечение жителей в конкурсы эскизов, голосование, наблюдение за созданием и уход за объектами повышает доверие к экологическому посланию (в отличие от «навязанной» сверху социальной рекламы). Рекомендуется проектировать экограффити как со-бытие, а не как готовый продукт.

Обсуждение

В ходе исследования были последовательно решены все заявленные задачи: реконструирована семиотическая модель традиционного граффити как знака-индекса с перформативной модальностью; охарактеризованы ключевые сдвиги в адресации (от субкультурного инсайдера к широкой публике), модальности (от перформатива к директиву) и протестном векторе (от нигилизма к конструктивной критике); проанализированы три репрезентативных российских кейса, наглядно демонстрирующих типологические варианты экограффити. Таким образом, на материале трех кейсов зафиксировано устойчивое изменение всех ключевых семиотических параметров: тип знака, адресат, модальность, отношение к институциям. При этом эстетические и стилистические характеристики уличного искусства (яркость, контрастность, техника нанесения) сохраняются, что позволяет говорить именно о трансформации, а не о разрыве с традицией.

Относительно семиотики городской среды. Е.Ю. Лобанов в своей работе о дизайне среды и архетипах пространственной организации показал [1], что визуальные структуры в архитектурных искусствах несут глубокие архетипические смыслы. Экограффити, с этой точки зрения, может быть интерпретировано как актуализация архетипа «древа жизни» (в челябинском кейсе) или «дома-убежища» (в барнаульском проекте, где контейнер как «дом для мусора» становится объектом заботы). Наше исследование дополняет концепцию Лобанова эмпирическим материалом из сферы уличного искусства.

Относительно идентификационных кодов. М.К. Кламер, Н.М. Глебова и И.Е. Дружинина ввели понятие «идентификационного кода архитектурной среды» [2], подчеркнув его роль в распознавании городских пространств. Наше исследование показывает, что экограффити может служить именно таким кодом, маркируя экологически ориентированные зоны и инициативы. Однако, в отличие от статичных архитектурных кодов, экограффити является динамичным, временным и подверженным изменениям, что требует отдельного изучения.

Относительно трактовки граффити как вандализма. Традиционная криминологическая трактовка граффити (Феррелл, 1995; Снайдер, 2009) [8, 9] рассматривает любые несанкционированные надписи как форму девиантного поведения. Наше исследование опровергает эту универалистскую позицию, показывая, что граффити может быть полностью легитимным, институционально поддержанным и социально одобряемым. Это согласуется с более поздними работами, различающими «вандальное граффити» и «стрит-арт» (Беннет, 2017) [11], но вносит уточнение: даже в рамках легитимного стрит-арта возможна дальнейшая дифференциация по тематическому и семиотическому принципу.

Относительно экологического просвещения. Исследования последних лет (Guertra, 2019; Campos, 2021) [12, 13] фиксируют рост экологической тематики в уличном искусстве Латинской Америки и Европы. Наше исследование впервые систематически анализирует российскую практику экограффити, показывая, что этот тренд имеет не менее выраженный характер в отечественной среде. При этом российские кейсы демонстрируют более высокую степень

институциональной интеграции (поддержка бизнеса и муниципалитетов) по сравнению с западной практикой, где экограффити часто остается активистским и полулегальным.

Значимость полученных результатов. Научная значимость работы заключается во введении и операционализации понятия «эколого-семиотического кода граффити», что позволяет преодолеть описательный характер многих исследований уличного искусства и перейти к структурному анализу. Практическая значимость состоит в разработке типологии экограффити и выработке конкретных рекомендаций для дизайнеров среды, муниципальных образований и экологических НКО.

Выводы

1. Граффити претерпевает качественную семиотическую трансформацию при экологизации тематики. В отличие от традиционного граффити, которое функционирует как знак-индекс с перформативной модальностью, направленный на узкий субкультурный круг, экограффити приобретает характеристики иконического и символического знака с директивной модальностью, адресованной широкой публике. Протестный вектор смещается от нигилистического (против системы) к конструктивному (против экологических последствий).
2. Выделено три типологических класса экограффити в российской практике 2013–2025 гг.: интегративный (на функциональных объектах, Барнаул, 2013), регенеративный/терапевтический (на природных носителях, Челябинск, 2019–2025), просветительско-акционистский (как навигация и фондрейзинг, Саратов, 2025). Каждый тип обладает специфическим эколого-семиотическим кодом, определяющим его визуально-композиционные приемы и потенциальную эффективность.
3. Экограффити опровергает устоявшееся представление о граффити как о сущностно нелегитимном и протестном феномене. Все три проанализированных кейса реализованы при институциональной поддержке (муниципалитеты, бизнес, НКО) и не содержат элементов вандализма. Принадлежность к граффити как технике не предопределяет протестного содержания; тематическая «экологизация» способна ресемантизировать знаковую систему.
4. Выявлены две устойчивые закономерности семиотической трансформации. Первая: чем более выражена практическая экологическая функция объекта (регенерация или фондрейзинг), тем слабее протестный компонент и тем сильнее просветительский и терапевтический компоненты. Вторая: масштабирование экограффити требует институциональной легитимности; нелегальные формы не обеспечивают долговременного экологического эффекта.
5. Экограффити является эффективным инструментом партиципаторного дизайна среды. Во всех кейсах горожане вовлекались в процесс создания (конкурсы эскизов, голосование, уход за объектами) или в последующие экологические практики (сбор крышек). Это повышает доверие к экологическому посланию и формирует экологическую идентичность в отличие от «навязанной» сверху социальной рекламы.

Библиография

1. Лобанов, Е.Ю. Дизайн среды и архетипы пространственной организации / Е.Ю. Лобанов // Архитектон: известия вузов. – 2012. – № 3(39). – URL: http://archvuz.ru/2012_3/6
2. Кламер, М.К. Идентификационные коды архитектурной среды городских пространств / М.К. Кламер, Н.М. Глебова, И.Е. Дружинина // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2017. – Т. 7. – № 3(22). – С. 109–116.

3. Путинцев, П.А. Феноменология города и его образа / П.А. Путинцев // Архитектон: известия вузов. – 2011. – № 1(33). – URL: http://archvuz.ru/2011_1/4
4. Topic of Ecology in Riga Stencil Graffiti // Proceedings of 24th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2024. – Vol. 24. – Book 4.2. – P. 357–366. – DOI: 10.5593/sgem2024v/4.2/s19.50 .
5. Барнаульские художники разрисовали городские мусорные баки // Amic.ru. – URL: <https://www.amic.ru>
6. ЧМК завершил акцию по нанесению эко-граффити на деревьях // Аргументы и факты – Челябинск. – URL: <https://chel.aif.ru>
7. В центре Саратова появился экологический мурал «Водорослям крышка» // Комсомольская правда – Саратов. – URL: <https://www.saratov.kp.ru>
8. Ferrell, J. Crimes of Style: Urban Graffiti and the Politics of Criminality / J. Ferrell. – Boston: Northeastern University Press, 1995. – 236 p.
9. Snyder, G.J. Graffiti Lives: Beyond the Tag in New York’s Urban Underground / G.J. Snyder. – New York: New York University Press, 2009. – 248 p.
10. Baudrillard, J. Symbolic Exchange and Death / J. Baudrillard. – London: Sage Publications, 1993 (ориг. 1976). – 228 p.
11. Bennett, J. The Aesthetics of Street Art: From Vandalism to Urban Regeneration / J. Bennett // Journal of Urban Cultural Studies. – 2017. – Vol. 4. – No. 1. – P. 45–62.
12. Guerra, P. Ecological Street Art: Aesthetic Activism and Environmental Awareness in Latin America / P. Guerra // Street Art & Urban Creativity Scientific Journal. – 2019. – Vol. 5. – No. 2. – P. 112–125.
13. Campos, R. Graffiti, Street Art, and Environmentalism: The New Political Ecology of Urban Walls / R. Campos // International Journal of Urban and Regional Research. – 2021. – Vol. 45. – No. 3. – P. 489–506.

References

1. Lobanov, E.Yu. (2012). Environmental Design and Archetypes of Spatial Organization. Architecton: Proceedings of Higher Education, 39(3). Available from: http://archvuz.ru/en/2012_3/6 (Accessed: 5 May 2026).
2. Klammer, M.K., Glebova, N.M. and Druzhinina, I.E. (2017). Identification Codes of the Architectural Environment of Urban Spaces. Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitelstvo. Nedvizhimost, 7(22), pp.109–116.
3. Putintsev, P.A. (2011). Phenomenology of the City and Its Image. Architecton: Proceedings of Higher Education, 33(1). Available from: http://archvuz.ru/en/2011_1/4
4. Topic of Ecology in Riga Stencil Graffiti (2024). Proceedings of 24th International Multidisciplinary Scientific Geo Conference SGEM, 24(4.2), pp.357–366. doi:10.5593/sgem2024v/4.2/s19.50.
5. Amic.ru (2026). Barnaul Artists Painted City Garbage Cans. Available from: <https://www.amic.ru>
6. Argumenty i fakty – Chelyabinsk (2026). ChMK Completed the Action of Applying Eco-Graffiti on Trees. Available from: <https://chel.aif.ru>
7. Komsomolskaya pravda – Saratov (2026). An Ecological Mural «Caps Off to Algae» Appeared in the Center of Saratov. Available from: <https://www.saratov.kp.ru>
8. Ferrell, J. (1995). Crimes of Style: Urban Graffiti and the Politics of Criminality. Boston: Northeastern University Press. 236 p.
9. Snyder, G.J., 2009. Graffiti Lives: Beyond the Tag in New York’s Urban Underground. New York: New York University Press. 248 p.
10. Baudrillard, J. (1993). Symbolic Exchange and Death. London: Sage Publications.

11. Bennett, J. (2017). The Aesthetics of Street Art: From Vandalism to Urban Regeneration. *Journal of Urban Cultural Studies*, 4(1), pp.45–62.
12. Guerra, P. (2019). Ecological Street Art: Aesthetic Activism and Environmental Awareness in Latin America. *Street Art & Urban Creativity Scientific Journal*, 5(2), pp.112–125.
13. Campos, R. (2021). Graffiti, Street Art, and Environmentalism: The New Political Ecology of Urban Walls. *International Journal of Urban and Regional Research*, 45(3), pp.489–506.

Ссылка для цитирования статьи

Мальцева Е.А. Экологический код граффити в структуре городской среды / Е.А. Мальцева //Архитектон: известия вузов. – 2026. – №3(95). – URL: http://archvuz.ru/2026_3/25/ – DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2026_3\(95\)_25](https://doi.org/10.47055/19904126_2026_3(95)_25)

© Мальцева Е.А., 2026

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 05.05.2026

Дата рецензирования: 06.07.2026

Дата принятия к печати: 16.07.2026